

РАЗРАБОТКА ЧАСТОТНОГО ИНДЕКСА СЕКСУАЛЬНОЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ (ЧИСУ) В ДИАГНОСТИКЕ СУПРУЖЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Г.М. БРЕСЛАВ

Бреслав Гершон Моисеевич — ассоциированный профессор Балтийского института психологии и менеджмента (Рига), доктор психологических наук, хабилированный доктор Латвии.

Автор более 100 работ, в т.ч. монографий: «Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: норма и отклонение» (1990), «Терпимы ли мы?» (2008, на латышском), «Пол и образование» (1996, в соавт.), учебников «Психология эмоций» (2004, 2006, 2007), «Основы психологического исследования» (2010).

Сфера научных интересов: психология эмоций, психология развития, история психологии, методы исследования личности, психометрика, социальная психология.

Контакты: g_bresl@latnet.lv

Резюме

Несмотря на первостепенное значение в партнерских (супружеских) взаимоотношениях, сексуальная удовлетворенность относится к явлениям, мало изученным в психологии. Используемые в исследовательской и психотерапевтической практике шкалы или подшкалы основаны лишь на описании нарушений в сексуальной сфере. Данная работа посвящена построению новой шкалы сексуальной удовлетворенности, основанной на представлении о нормальных и постоянных партнерских (супружеских) взаимоотношениях. В отличие от предшествующих клинических и сексологических шкал и подшкал, данная методика направлена не столько на выявление проблем в сексуальной сфере, сколько на выявление полноценности реальных сексуальных взаимоотношений.

В результате многоэтапного процесса проверки уже используемых 126 утверждений о характеристиках сексуальных взаимоотношений было отобрано и модифицировано 16 положительных утверждений, снабженных непрерывной оценочной частотной шкалой «Всегда — Никогда». Первые исследования, проведенные с использованием этой шкалы, указывают на достаточную конструктивную валидность и высокую надежность по внутренней согласованности.

Ключевые слова: сексуальная удовлетворенность, сексуальное взаимодействие, сексуальные взаимоотношения, партнерские (супружеские) взаимоотношения, удовольствие, шкала оценки переживаний, частота сексуальных переживаний.

Вряд ли нуждается в развернутой аргументации тезис о важнейшей роли сексуальной близости в длительных партнерских (супружеских) взаимоотношениях далеко за пределами репродуктивной функции. Особую роль в благополучии этих взаимоотношений занимает сексуальная удовлетворенность (Holmberg et al., 2010; Hooghe, 2012). В долгосрочном развитии у женщин только сексуальная удовлетворенность позволяет предсказывать удовлетворенность партнерскими (супружескими) взаимоотношениями, в то время как у мужчин таким предсказывающим показателем, кроме сексуальной удовлетворенности, являются также здоровье и физическая интимность (Heiman et al., 2011). Более высокий уровень сексуальной удовлетворенности связан с более низким уровнем депрессии и тревожности у женщин (Frohlich, Meston, 2002; Tower, Krasner, 2006), так же как и с лучшим физическим здоровьем по субъективным отчетам (Lauermann et al., 2006; Whipple et al., 2007). Удовольствие, получаемое в постели, может в известной степени компенсировать наличие между партнерами неизбежных разногласий по самым разным вопросам (Litzinger, Gordon, 2005). Тем самым трудно переоценить вклад сексуальной составляющей в общую удовлетворенность партнерскими (супружескими) взаимоотношениями.

В то же время психологическая важность этого показателя резко контрастирует со степенью методической разработанности конструкта сексуальной удовлетворенности в семейной, возрастной и клинической психологии. Нельзя сказать, что сек-

суальная сфера была обойдена вниманием в XX в. Однако психоанализ, который претендовал на ведущую роль в понимании этой сферы, в основном избегал традиционного научного изучения и никак не способствовал разработке специальных измерительных инструментов. В то же время в результате сексуальной революции 1950–60-х гг. в Америке и Европе вакуум методических инструментов стал быстро заполняться социальными работниками, сексологами и другими клиницистами. Именно клиницисты сталкивались с огромным количеством случаев сексуальных нарушений и проблем, как в начале партнерских взаимоотношений, так и на протяжении многих лет совместной жизни.

Уже в 1966 г. появился Сексуальный опросник Торна, состоящий из 200 пунктов для диагностики сексуальной психопатологии (Thorpe, 1966). Вслед за этим опросником появилось много методик диагностики сексуальной жизни — от небольших, направленных на изучение отдельных видов нарушений сексуальной жизни (LoPiccolo, Steger, 1974) до многомерных опросников типа DSFI (DeRogatis Sexual Functioning Inventory; Derogatis, Melisaratos, 1979), состоящего из 8 подшкал и 247 пунктов. Однако до сих пор редко создаются опросники, направленные именно на диагностику сексуальной удовлетворенности.

В специальной литературе можно встретить лишь пять методик, более или менее направленных на решение этой задачи. Сюда можно отнести Шкалу сексуальной удовлетворенности для женщин Уайтли и Поульсен (SSS-W; Whitley, Poulsen,

1975) из 32 и 23 пунктов, а также шкалу с тем же названием (Meston, Trappnell, 2005), состоящую из 30 утверждений с пятибалльной шкалой согласия—несогласия; клинический опросник сексуальной удовлетворенности Голомбок и Рафта из 28 пунктов (Rust, Golombok, 1985); Индекс сексуальной удовлетворенности (ISS; Hudson et al., 1981) из 25 пунктов; а также опросник Глобальная мера сексуальной удовлетворенности (The Global Measure of Sexual Satisfaction (GMSEX)), где сексуальные взаимоотношения оцениваются с помощью пяти 7-балльных шкал — хорошие—плохие, приятные—неприятные, удовлетворяющие—неудовлетворяющие, позитивные—негативные, ценные—вредные (Lawrance, Byers, 1998).

Последняя методика дает весьма приблизительное представление о характеристиках данного явления, ибо практически оценивает лишь общую модальность отношения к этой сфере отношения, оставляя в тени все его важнейшие составляющие. Причем она направлена в основном на доказательство модели межличностных обменов в сексуальной удовлетворенности, согласно которой сексуальная удовлетворенность зависит от равенства и баланса затрат и наград, так же как и от соответствия ожиданиям на такие затраты и награды, а также от качества несексуальных отношений (Byers, MacNeil, 2006).

Не отрицая важного значения ожиданий в этой сфере, необходимо отметить, что по мере развития интимных отношений сексуальные ожидания и готовность вкладываться в эти отношения претерпевают

существенные изменения. Хотя в целом с возрастом эти затраты уменьшаются, вступление в повторный брак или прохождение парной терапии может существенно увеличить эту готовность активно способствовать удовлетворению партнера. Например, однократное успешное использование оральной техники может существенно увеличить готовность практиковать эту технику регулярно и резко повысить получение удовольствия от такого рода «затратной» активности. К тому же существуют возрастные приоритеты в сексуальных практиках и детерминации достижения удовлетворения (Heiman et al., 2011).

Шкала сексуальной удовлетворенности для женщин Уайтли и Поульсен носит типично сексологический характер с указанием отдельных компонентов и форм сексуальной и несексуальной активности и 5-балльной шкалой оценки степени удовлетворенности этими компонентами. Практически, в ней не представлено никаких переживаний, связанных с сексуальными взаимоотношениями, кроме оргазма, что оставляет открытым вопрос о психологической основе удовлетворенности или неудовлетворенности. Это тем более остается неясным, что примененная шкала оценки не позволяет понять, является ли, например, неудовлетворенность оральным сексом по данной шкале результатом неправильных действий партнера или отсутствием этих действий как таковых (Whitley, Poulsen, 1975).

В более современной шкале сексуальной удовлетворенности из 30 пунктов представлены пять подшкал: удовлетворенность (6), коммуникация (6),

совместимость (6), беспокойство по поводу отношений (6), беспокойство по поводу себя (6) (Meston, Trappnell, 2005). Однако, как с точки зрения содержания, которое носит слишком общий характер, так и с точки зрения методологической организации, эта шкала не выдерживает критики и не может рекомендоваться для исследовательского использования. В частности, применяемая в ней мера оценки не является постоянной, что создает известные проблемы для участников опроса и для оценки надежности методики.

Индекс сексуальной удовлетворенности Хадсона ISS, где была использована сначала пятибалльная шкала оценки (от «Редко или никогда» до «В большинстве случаев или всегда») в 1981 г., а затем 7-балльная шкала в работе 1992 г. (от «Никогда» до «Всегда»), выглядит на этом фоне психологически наиболее полноценной методикой. Предлагаемые утверждения включают определенные положительные (12) или отрицательные (13) переживания и оценки этих переживаний и действий в рамках сексуальных взаимоотношений. Правда, большая часть утверждений требует оценки этих взаимоотношений в целом («Наша сексуальная жизнь — очень волнующая», «Я чувствую, что секс является нормальной функцией наших взаимоотношений», «Я чувствую, что нашей сексуальной жизни недостает качества») и лишь меньшая часть, в основном негативных, нацелена на выявление более конкретных причин неудовлетворенности («Мой партнер не хочет заниматься сексом тогда, когда хочется мне», «Мне кажется, что партнер хочет слишком много секса

от меня», «Мой партнер слишком груб во время секса»). К тому же главной целью при создании данной методики было выявление не столько удовлетворенности, сколько разногласий или проблем в сексуальных взаимоотношениях (Hudson et al., 1981).

В еще большей степени о нацеленности на выявление патологии можно сказать про клинический опросник сексуальной удовлетворенности Голомбок и Рафта из 28 пунктов с 12 подшкалами по вагинизму, аноргазмии, импотенции, преждевременной эякуляции и т.п. сексуальным нарушениям (Rust, Golombok, 1985). Хотя и этот и ряд других опросников просты в использовании и обладают хорошими психометрическими характеристиками, их применение для диагностики сексуальной удовлетворенности вызывает серьезные сомнения. Качественная характеристика полноценных сексуальных взаимоотношений остается в тени нарушений в этой сфере. Это понятно с точки зрения социального заказа и медицинской практики, однако оставляет вопрос о диагностике сексуальной удовлетворенности в норме открытым.

Принципы создания новой шкалы сексуальной удовлетворенности

Краткий обзор положения в методическом обеспечении изучения сексуальной удовлетворенности дает довольно мрачную картину и однозначно свидетельствует о необходимости разработки нового, психологически более содержательного инструмента. Понятно также, что эта работа должна учитывать данные

клиники сексуальной жизни, но исходить из базовых психологических представлений об особенностях сексуального взаимодействия как неотъемлемого компонента полноценных партнерских отношений взрослых людей. Во главу угла этого изучения должно быть поставлено не освобождение от разнообразных сексуальных проблем, а построение взаимно удовлетворяющих отношений физической близости.

Одним из главных теоретических оснований необходимости нового подхода к построению методики диагностики сексуальной удовлетворенности является именно отсутствие концептуализации этого явления как вполне специфического и органического аспекта полноценных партнерских взаимоотношений. Подавляющее большинство упомянутых выше подходов и методик не только отталкивалось от клинической практики сексуальных нарушений, но и описывало целый ряд таких нарушений. Практически в большинстве методик, включая и ISS Хадсона, сексуальная удовлетворенность неявно понимается лишь как отсутствие каких-либо проблем в сексуальных взаимоотношениях. Не случайно, что в методике Хадсона подсчитываемый главный показатель — отсутствие удовлетворенности. В то же время понятно, что отсутствие проблем является необходимым, но вовсе не достаточным моментом в понимании природы изучаемого явления.

В данной работе *сексуальная удовлетворенность понимается как результат эффективного телесного взаимодействия между партнерами на основе устойчивой межличност-*

ной симпатии (любви) и сексуального желания. Эффективность в данном контексте предполагает положительную эмоциональную оценку всех тех элементов телесного взаимодействия, которые и ведут к переживанию удовлетворенности. Естественно, что такая оценка выражается в удовольствии как от всех форм телесного контакта, так и от его представления за пределами сексуального взаимодействия. Речь, таким образом, идет не только об элементах, предваряющих или сопровождающих половой акт (поцелуи, ласки, возбуждение и т.п.), но и об элементах, выражающих более общее отношение к партнеру в контексте сексуальных взаимоотношений. Последнее можно обозначить как эмоциональное последствие секса, хотя в формировании такого общего отношения необходимо учитывать влияние всей совокупности поведения партнера и внешних обстоятельств. Здесь также предполагаются достаточно длительные отношения между партнерами, которые не носят разового или чисто сексуального характера (Backstrom et al., 2012).

Сексологические опросники сексуальной активности были отвергнуты и по причине их психологической неоднозначности. Занятия сексом раз в неделю для некоторых партнеров — весьма недостаточная частота, для других — избыточная. Это вовсе не означает, что частотный показатель сексуального взаимодействия не имеет значения и должен быть отброшен. Однако этот показатель следует относить не столько к наугад выбранным фрагментам сексуальной активности, сколько к переживаниям партнеров на всех этапах этого

взаимодействия. Если сексологи интересуются преимущественно видами и формами сексуальной активности, особенно в их негативном варианте, то психологов чаще интересует не разнообразие поз и видов секса, а насколько это телесное взаимодействие приятно или неприятно участникам этого процесса. Понятно, что с возрастом меняются приоритеты и в отношении частоты, и в отношении разнообразия форм сексуальной активности (Adams, Turner, 1985).

Одним из проблемных моментов сексологических шкал диагностики сексуальной удовлетворенности является мера оценки тех или иных утверждений. Так, в шкале сексуальной удовлетворенности для женщин Уайтли и Поульсен использована 5-балльная мера оценки степени удовлетворенности различными компонентами сексуального поведения (поцелуи, объятия и другие формы физической близости) от 0 до 5 (максимум удовлетворенности). Во-первых, здесь возникает вопрос о достаточности пяти позиций для выражения степени удовлетворенности. Во-вторых, удовлетворенность тем или иным компонентом (например, поцелуем) может быть разная в разные дни, что весьма затрудняет выбор «усредненной» оценки удовлетворенности.

В первом варианте шкалы Хадсона была использована 5-балльная мера частоты (Hudson et al., 1981), которая затем была заменена 7-балльной (от «Никогда» до «Всегда»). Однако, позиция «немного времени» (a little of the time) не слишком ясно отличается от позиции «некоторое время» (some of the time), а позиция «значительную часть времени» (a good

part of the time) от позиции «большую часть времени» (most of the time), что создает известные трудности для респондентов. Не меньшие методологические трудности возникают при создании подобной оригинальной последовательности мер частоты на русском языке. Для некоторых людей частотные наречия «редко» и «иногда», так же как «часто» и «в большинстве случаев» — синонимичны, для других вполне различаемы, не говоря уже о широчайшем диапазоне трактовки этих частотных характеристик.

Принципы разработки ЧИСУ

Для преодоления этих методологических трудностей в создаваемом опроснике в качестве меры оценки частоты согласия с утверждениями по вопросам сексуальных взаимоотношений была выбрана стандартная 100-мм непрерывная шкала семантического дифференциала, снабженная частотными полюсами «Всегда — Никогда». Использование семантического дифференциала (СД) позволяет респондентам выбирать на этой шкале любую, подходящую для них частоту позитивных переживаний в контексте сексуальных взаимоотношений. Естественно, что использование СД несколько затрудняет создание компьютерной версии методики, однако в исследовании по данной теме, так же как и по другим вопросам сексуальных взаимоотношений, проведение опроса в виртуальном пространстве вызывает наибольшие сомнения. Чем более деликатной является тема исследования, тем более вероятно искажение данных при отсутствии

полноценного контроля исследователей за их сбором (Бреслав, 2010).

Другим методологическим требованием к разработке новой методики стало требование создания вполне равноценных шкал для женщин и мужчин. В многочисленных существующих методиках диагностики сексуальных установок и удовлетворенности женщины обладают безусловным приоритетом и как объекты исследования, и как объекты консультативной или терапевтической помощи. Многие методики, включая и некоторые рассмотренные выше, созданы только для женщин, в то время как другие обращены к обоим полам, однако неявно некоторые использованные в них утверждения обращены именно к женщинам (например, «Мой партнер слишком груб во время секса» в опроснике Хадсона). Создание универсальной шкалы для обоих полов в этой сфере наталкивается на вполне понятные трудности объективных, анатомо-физиологических различий, которые невозможно решить без потери легкости и удобства в ответах и для тех, и для других.

Преодоление такого рода трудностей требует создания двух отдельных для каждого пола, но вполне равноценных версий опросника. В данном случае требование равноценности означало не только одинаковый формат и единую структурную организацию утверждений, но и использование максимального числа тождественных или очень сходных утверждений.

В соответствии с принципами создания опросников (Бреслав, 2010), было сформулировано и использовано на основе уже суще-

ствующих инструментов диагностики 126 утверждений о возникновении более общих и специфических переживаний и форм поведения в сексуальных взаимоотношениях. Концептуализация изучаемого явления как позитивного конструкта привела к отказу от более распространенных утверждений клинических опросников, включающих констатацию возникновения негативных эмоций и ощущений. Понятно, что негативные переживания, нередко возникающие в этом контексте, не могут считаться компонентами конструкта удовлетворенности. Это привело к решению полностью отказаться как от констатации отрицательных эмоций, так и от утверждений проблемного характера (например, «Мысль о возможной неудаче меня сдерживает» или «Мне кажется, что открыто проявлять сексуальное желание — неприлично»), чрезвычайно важных для диагностики состояния конкретных сексуальных взаимоотношений и приоритетов в этой сфере, но, в известной мере, не слишком совместимых с феноменологией сексуальной удовлетворенности. Затем были отсеяны дублирующиеся по своему содержанию или в значительной мере пересекающиеся высказывания.

Также были отвергнуты утверждения об эротическом воображении реальных или воображаемых сексуальных партнеров, вне и независимо от реального сексуального взаимодействия. Понятно, что в случае вынужденного отсутствия сексуального партнера такое воображение усиливается. Хотя такого рода воображение, зачастую с использованием фотографий, видео, духов и других

эротических предметов, способствует сексуальной разрядке (эякуляции и оргазму) в процессе мастурбации, однако этот процесс самоудовлетворения надо отличать от описанного выше явления, невозможного без взаимодействия с партнером. Суррогатные формы сексуальной разрядки также доставляют удовольствие, уменьшают давление сексуальной потребности и снимают напряжение в этой сфере, однако никак не способствуют развитию партнерских взаимоотношений и не могут рассматриваться как органическая часть этих взаимоотношений.

ЧИСУ и его проверка

Большая часть утверждений была отвергнута по причине концептуальной несовместимости. В результате такого отсева было оставлено 20 утверждений для женщин и 19 для мужчин.

Затем был проведен пилотаж для проверки очевидной валидности и коррекции содержания опросника. Пилотаж проводился с помощью развернутого структурированного интервью после заполнения опросника респондентами по каждому пункту инструкции и утверждений (Бреслав, 2010).

В пилотажном исследовании участвовали 6 человек (3 женщины и 3 мужчины от 32 до 65 лет), имеющих опыт длительной совместной жизни с постоянным сексуальным партнером (не менее 3 лет). Ни один из участников не являлся профессиональным психологом, но все участники имели высшее или незаконченное высшее образование.

В результате пилотажа было удалено 4 утверждения женщин и 3 ут-

верждения мужчин, оставлено лишь по 16 положительных утверждений для каждой версии. Удалению подвергались лишь утверждения, сопровождаемые аргументированным отказом. Например, утверждения «Мне нравится снимать с нее белье», «У меня поднимается настроение, уже подходя к дому» вызвали аргументированное неприятие со стороны двух участников-мужчин. Также две женщины отвергли утверждения «Мне нравится, когда на кухне он сжимает мои ягодицы» и «Мне хочется ласкать его и в неподходящие дни». По предложению участника пилотажа к обеим версиям было добавлено одно пробное утверждение для проверки понимания инструкции. В разработанных двух версиях опросника удалось добиться 13 тождественных по содержанию утверждений (№ 1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16).

Примерно половина полученных в результате этого отбора 16 утверждений относится к самому процессу сексуального взаимодействия («Мы целуем и ласкаем друг друга до начала полового акта», «Мы заканчиваем половой акт почти одновременно»), а другая половина к более общей оценке качества этого взаимодействия («Мы легко откликаемся на желания друг друга заняться сексом», «Мне нравится, как мы занимаемся сексом»). Все утверждения были снабжены стандартной 100-мм непрерывной шкалой оценки частоты возможного согласия с данными утверждениями между полюсами «Всегда — Никогда».

В основном исследовании участвовали 50 женщин и 50 мужчин в возрасте от 35 до 45 лет. Участникам

опроса, проведенного Еленой Швец-Улановой, наряду с 16-пунктной версией ЧИСУ были предложены 45-пунктный опросник трехкомпонентной модели любви Стернберга (Sternberg, 1997) и 25-пунктный опросник ревности Брингла (Bringle et al., 1979), адаптированные ранее в Латвии на латышской и русскоязычной выборке. Из 100 заполненных опросных комплектов 97 (49 женских и 48 мужских) было признано полностью годными для последующего количественного и качественного анализа.

Учитывая результаты предшествующих исследований, в целях проверки конструктивной валидности была выдвинута гипотеза о наличии значимых положительных связей сексуальной удовлетворенности с ревностью и еще более тесных положительных связей с любовью, особенно у мужчин (Бреслав, 2008; Breslavs, Tyumeneva, 2008).

Кроме очевидной и конструктивной валидности были также проверены характеристики содержательной валидности ЧИСУ. Для этого были рассмотрены все компоненты сексуальной удовлетворенности, представленные

в сексопатологических шкалах и описаниях нормального сексуального взаимодействия в психологической и сексологической литературе. При этом не было найдено существенных компонентов этого взаимодействия, которые бы отсутствовали в 16 пунктах ЧИСУ, учитывая отмеченные выше теоретические ограничения на вопросы по техникам сексуального взаимодействия и по проблемам в этой сфере.

Результаты основного исследования

Результаты описательной статистики основного эмпирического этапа проверки разработанной методики ЧИСУ приведены в таблице 1.

Полученные данные свидетельствуют о наличии половых различий по подшкалам любви, но отсутствии таковых по ревности и сексуальной удовлетворенности.

Согласно полученным данным о корреляциях показателей (см. таблицу 2), выдвинутая гипотеза подтвердилась по всем переменным у мужчин и по трем из четырех переменных у женщин. Была обнаружена значимая положительная связь между сексуальной

Таблица 1

Статистические данные по любви, ревности и сексуальной удовлетворенности (M – среднее, SD – стандартное отклонение)

Основные показатели	Мужчины (N = 48)		Женщины (N = 49)		Размер эффекта, d Коэна
	M	SD	M	SD	
Любовь – интимность	7.24	1.14	7.86	0.73	0.66**
Любовь – страсть	6.99	1.42	7.56	1.01	0.47*
Любовь – обязательства	7.27	1.45	7.85	1.05	0.46*
Ревность	67.25	21.72	67.98	16.13	0.04
Сексуальная удовлетворенность	75.89	16.21	74.99	14.42	0.06

удовлетворенностью и ревностью (0.451 ($p \leq 0.001$) у мужчин и 0.254 ($p \leq 0.05$) у женщин) и еще более тесная положительная связь с компонентами любви (0.753 ($p \leq 0.001$) с интимностью, 0.727 ($p \leq 0.001$) со страстью и 0.688 ($p \leq 0.001$) с обязательствами, у мужчин; и соответственно 0.491 ($p \leq 0.001$), 0.411 ($p \leq 0.01$) и 0.200 у женщин).

Обнаруженные в процессе психометрической проверки данные о половых различиях в компонентах любви и в связях между сексуальной удовлетворенностью, ревностью и любовью могут считаться данными, заслуживающими вполне самостоя-

тельного научного интереса для последующих исследований любви и партнерских взаимоотношений.

Полученные данные свидетельствуют о неплохой конструктивной валидности данной методики при использовании процедуры конвергентной валидации. Проверка надежности ЧИСУ с помощью показателя внутренней согласованности α -Кронбаха дала весьма высокий результат — 0.928 для женщин и 0.943 для мужчин. Достаточно высокие показатели надежности также были получены по 45-пунктному опроснику любви и 25-пунктному опроснику ревности (см. таблицу 3).

Таблица 2

Корреляционные связи между сексуальной удовлетворенностью, любовью и ревностью

Основные показатели	1	2	3	4	5
1. Любовь — интимность	1	0.83***	0.85***	0.47***	0.75***
2. Любовь — страсть	0.78***	1	0.91***	0.58***	0.73***
3. Любовь — обязательства	0.74***	0.83***	1	0.53***	0.69***
4. Ревность	0.06	0.10	0.17	1	0.45***
5. Сексуальная удовлетворенность	0.49***	0.41***	0.20	0.25*	1

Примечание. В верхней треугольной матрице представлены корреляции для выборки мужчин ($N = 48$), в нижней — для женщин ($N = 49$). * $p \leq 0.05$, ** $p \leq 0.01$, *** $p \leq 0.001$.

Таблица 3

Показатели надежности использованных методик по внутренней согласованности (α -Кронбаха)

Основные показатели	Женщины ($N = 49$)	Мужчины ($N = 48$)
Сексуальная удовлетворенность	0.928	0.943
Любовь — интимность	0.889	0.919
Любовь — страсть	0.904	0.945
Любовь — обязательства	0.937	0.945
Ревность	0.906	0.953

На последующих этапах психометрической проверки данной методики важно также сравнить ее результаты с результатами по сексологическим методикам и сравнить популяции людей, имеющих постоянных партнеров на момент опроса, с популяцией, потерявших партнеров в последние полгода. Также на последующих этапах разработки большие объемы выборок позволят провести факторный анализ и проверить распределение факторных нагрузок для

выявления структуры полученного конструкта.

В результате проделанной работы разработана методика, которая может использоваться для изучения длительных супружеских (партнерских) сексуальных взаимоотношений у гетеросексуальных взрослых. На последующих этапах психометрической проверки методика может стать и хорошим инструментом практической диагностики сексуального компонента партнерских взаимоотношений.

Литература

Бреслав Г. Любовь и Ревность: Друзья или враги? // *CommunicatoR*. 2008. 1/2. С. 178–181.

Бреслав Г. Основы психологического исследования. М.: Смысл; Академия, 2010.

Adams C.G., Turner B.F. Reported change in sexuality from young adulthood to old age // *The Journal of Sex Research*. 1985. 21. 126–141.

Backstrom L., Armstrong E.A., Puentes J. Women's negotiation of cunnilingus in college hookups and relationships // *Journal of Sex Research*. 2012. 49. 1. 1–12.

Breslavs G., Tyumeneva J. Development of the Russian version of Sternberg's Love scale: The paper presented at the 14th European conference on Personality. Tartu, 2008. July. P. 16–20.

Bringle R.G., Roach S., Andier C., Evenbeck S. Measuring the intensity of jealous reactions // *Catalog of Selected Documents in Psychology*. 1979. 9. 23–24.

Byers E.S., MacNeil S. Further validation of the interpersonal exchange model of sexual satisfaction // *Journal of Sex & Marital Therapy*. 2006. 32. 53–69.

Derogatis L.R., Melisaratos N. The DSFI: A multidimensional measure of sexu-

al functioning // *Journal of Sex & Marital Therapy*. 1979. 5. 244–281.

Frohlich P., Meston C. Sexual functioning and self-reported depressive symptoms among college women // *Journal of Sex Research*. 2002. 39. 321–325.

Heiman J.R., Long J.S., Smith S.N., Fisher W.A., Sand M.S., Rosen R.C. Sexual satisfaction and relationship happiness in midlife and older couples in five countries // *Archives of Sexual Behavior*. 2011. 40. 741–753.

Holmberg D., Blair K.L., Phillips M. Women's sexual satisfaction as a predictor of well-being in same-sex versus mixed-sex relationships // *The Journal of Sex Research*. 2010. 47. 1. 1–11.

Hooghe M. Is sexual well-being part of subjective well-being? An empirical analysis of Belgian (Flemish) survey data using an extended Well-Being Scale // *Journal of Sex Research*. 2012. 49. 2/3. 264–273.

Hudson W.W. The Walmyr Assessment Scales Scoring Manual. Tempe, AZ: WALMYR Publishing Co., 1992.

Hudson W.W., Harrison D.F., Crosscup P.C. A short-form scale to measure sexual discord in dyadic relationships // *The Journal of Sex Research*. 1981. 17. 157–174.

Laumann E.O., Paik A., Glasser D.B., Kang J.-H., Wang T., Levinson B. et al. A cross-national study of subjective sexual well-being among older women and men: Findings from the Global Study of Sexual Attitudes and Behaviors // *Archives of Sexual Behavior*. 2006. 35. 145–161.

Lawrance K., Byers E.S. Interpersonal exchange model of Sexual Satisfaction Questionnaire // C.M. Davis, W.L. Yarber, R. Baureman, G. Schreer, S.L. Davis (eds). *Sexuality related measures: A compendium*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1998. P. 514–519.

Litzinger S., Gordon K.C. Exploring relationships among communication, sexual satisfaction, and marital satisfaction // *Journal of Sex & Marital Therapy*. 2005. 31. 409–424.

LoPiccolo J., Steger J.C. The Sexual Interaction Inventory: A new instrument for assessment of sexual dysfunctions // *Archives of Sexual Behavior*. 1974. 3. 585–595.

MacNeil S., Byers E.S. Dyadic assessment of sexual self-disclosure and sexual satisfaction in heterosexual dating couples

// *Journal of Social and Personal Relationships*. 2005. 22. 169–181.

Rust J., Golombok S. The Golombok-Rust Inventory of Sexual Satisfaction (GRISS) // *British Journal of Clinical Psychology*. 1985. 24. 1. 63–64.

Sternberg R.J. Construct validation of a triangular Love scale // *European Journal of Social Psychology*. 1997. 27. 3. 313–335.

Thome F.C. The Sex Inventory // *Journal of Clinical Psychology*. 1966. 22. 367–374.

Tower R.B., Krasner M. Marital closeness, autonomy, mastery, and depressive symptoms in a U.S. Internet sample // *Personal Relationships*. 2006. 13. 429–449.

Whipple B., Knowles J., Davis J., Gianotten W.L., Owens A.E. The health benefits of sexual expression // M.S. Tepper, A.F. Owens (eds). *Sexual health. Vol. 1: Psychological foundations*. Westport, CT: Praeger Publishers/Greenwood Publishing Group, 2007. P. 17–42.

Whitley M.P., Poulsen S.B. Assertiveness and sexual satisfaction in employed professional women // *Journal of Marriage and the Family*. 1975. 37. 573–581.